

Ибрагимов Тимур Багаутдинович

магистрант

Научный руководитель

Романко Оксана Анатольевна

канд. психол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет»

г. Нижневартовск, ХМАО – Югра АО

ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ МЕДИАНАСИЛИЯ НА ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ И МИРОВОСПРИЯТИЕ ПОДРОСТКОВ 12–15 ЛЕТ

***Аннотация:** в статье представлены результаты эмпирического исследования влияния предпочтений в жанрах кино и литературы, содержащих сцены насилия, на поведение и мировосприятие подростков. Выборку составили 60 учащихся 7–9 классов. Показано, что подростки, предпочитающие боевики, детективы и ужасы, отличаются более высокими показателями агрессивности, конфликтного поведения, враждебного восприятия мира и сниженной адаптацией по сравнению со сверстниками, выбирающими «ненасильственные» жанры. Обсуждается роль видеоигр и гендерных особенностей идентификации.*

***Ключевые слова:** подростки, агрессия, средства массовой информации, демонстрация насилия, социально-психологическая адаптация, базовые убеждения, идентификация с персонажем, видеоигры, гендерные различия.*

Введение.

Средства массовой информации наряду с семьёй и школой выступают одним из главных агентов социализации подростков. Современный медиаконтент перенасыщен сценами насилия: контент-анализы показывают, что большинство доступных детям фильмов содержат акты агрессии [1; 3]. В условиях роста экранного времени систематическое потребление такого контента ведёт к десенсибилизации и усвоению агрессивных моделей поведения [2; 4]. Подростковый

возраст сенситивен для формирования ценностных ориентаций, что делает данную группу особенно уязвимой [9; 13]. Помимо кино, значимую роль играют видеоигры с агрессивным содержанием, предполагающие активное участие в виртуальном насилии [6; 12].

Цель исследования – изучить зависимость поведенческих характеристик и мировосприятия подростков от предпочтений в выборе жанров, транслирующих насилие. Гипотезы: 1) подростки, предпочитающие жанры с актами насилия, более агрессивны и враждебны к окружению; 2) они менее социально адаптированы, чем сверстники, избегающие таких жанров.

Методы и организация исследования.

Исследование проводилось на базе школ №10 и №17 г. Нижневартовска. Выборка – 60 подростков 12–15 лет. По анкетированию респонденты разделены на две равные группы: основная (ПН) – предпочитающие боевики, детективы, ужасы; контрольная (ИН) – предпочитающие комедии, приключения, фантастику. Дополнительно учитывалась вовлечённость в видеоигры [6].

Методики: 1) Тест Руки (Э. Вагнер) – агрессивные установки; 2) «Незаконченные предложения» (модиф.) – отношение к СМИ и конфликтные стратегии; 3) Шкала базовых убеждений (Р. Янов-Бульман) – представления о мире; 4) Опросник социально-психологической адаптации (К. Роджерс, Р. Даймонд). Обработка – U-критерий Манна-Уитни, $p < 0,05$.

Результаты и их обсуждение.

Агрессивность и конфликтное поведение. По Тесту Руки в группе ПН показатель агрессивности/директивности составил 25,4% против 18,3% в ИН, общий показатель установки на агрессию: +3,9% в ПН и -9,2% в ИН ($p < 0,05$). В «Незаконченных предложениях» 41,4% подростков ПН идентифицируют себя с агрессивными персонажами (в ИН – 35,7%), среди мальчиков ПН – 64,3%. Положительное отношение к демонстрации силы в СМИ: 72,5% ПН и 17,9% ИН. В конфликтах ПН выбирают конфронтацию (55,3%) и избегание (22%), ИН – сотрудничество (33,3%) и конфронтацию (32,7%). Полученные данные согласуются с выводами о закреплении агрессивных стратегий при воздействии

медианасилия [5; 7; 12]. Кроме того, современные исследования подчёркивают, что медиапространство становится ареной для травли и эскалации конфликтов среди подростков [11].

Базовые убеждения и адаптация. У подростков ПН значимо ниже ($p < 0,05$) показатели: благосклонность мира (3,2 против 4,4), справедливость (3,6 против 4,0), контролируемость (3,9 против 4,6), ценность «Я» (3,8 против 4,3), удача (3,2 против 3,8). Мир воспринимается как враждебный и несправедливый. Интегральная адаптация в ПН – 55,3% против 64,4% в ИН; самопрятие – 64,1% против 77%; принятие других – 61,7% против 71%; эмоциональный комфорт – 55% против 64%. Это подтверждает связь медианасилия с внутриличностными проблемами и особенностями самоотношения [8; 10].

Видеоигры и гендерные аспекты. 18,2% ПН назвали видеоигры интересующей темой (в ИН – 11,1%). Более половины мальчиков ПН идентифицируются с агрессивными персонажами игр (Dead Space, GTA5, Resident Evil, S.T.A.L.K.E.R.). Девочки ПН, выбравшие агрессивный тип, ориентируются на мужских героев, в ИН – на женских. Эти наблюдения соотносятся с данными о гендерных аспектах медиавоздействия [13].

Заключение.

Исследование подтвердило гипотезы: подростки, предпочитающие жанры с насилием, характеризуются более высоким уровнем агрессивности, враждебным восприятием мира и сниженной социально-психологической адаптацией. Выявлена роль видеоигр и гендерная специфика идентификации. Результаты обосновывают необходимость внедрения программ медиаграмотности и коррекции агрессивного поведения.

Список литературы

1. Жидяева Т.П. Медианасилие в современном цифровом пространстве / Т.П. Жидяева, С.В. Козин // Предупреждение и преодоление дезадаптации несовершеннолетних: сб. мат. IV Всерос. науч.-практ. конф. – Ростов н/Д., 2023. – С. 123–126. EDN NUEAAI

2. Мишина М.М. Медиаэффекты демонстрации сцен насилия в СМИ и толерантность к агрессии у современных подростков / М.М. Мишина, К.А. Воробьева // Вестник ТвГУ. Серия: Педагогика и психология. – 2020. – №3. – С. 60–70. DOI 10.26456/vtpsyed/2020.3.060. EDN SUWEZI
3. Новикова Е.А. Отношение подростков к жестокости в СМИ / Е.А. Новикова // Молодой ученый. – 2020. – №17. – С. 288–290. EDN MKCWBM
4. Hogan M. Twenty Questions (and Answers) About Media Violence and Cyberbullying / M. Hogan, V. Starsburger // Pediatric Clinics of North America. – 2020. – Vol. 67. No. 2. – P. 275–291. DOI 10.1016/j.pcl.2019.12.002. EDN IQEKRK
5. Moon H. Moderating effects of socio-ecological factors on the relationship between adolescent exposure to media violence and attitudes towards school bullying / H. Moon, S. Lee // Journal of Advanced Nursing. – 2020. – Vol. 76. No. 11. – P. 2921–2932. DOI 10.1111/jan.14478. EDN RQYQKY
6. Макарова Е.А. Воздействие медиа и интернет-насилия на детей школьного возраста / Е.А. Макарова, И.В. Гаркуша // Психологическая наука и образование. – 2024. – Т. 29. №1. – С. 45–58.
7. Павлютин М.А. Возможности коррекции агрессии у подростков с компьютерной игровой зависимостью / М.А. Павлютин // Молодой ученый. – 2023. – №51. – С. 444–446. EDN ANUXZI
8. Колесникова Е.Н. Психологический портрет и благополучие современных детей и подростков / Е.Н. Колесникова // Социальные науки и детство. – 2025. – Т. 6. №4. – С. 57–76. DOI 10.17759/ssc.2025060404. EDN JEBJAO
9. Никифорова С.Н. Особенности развития эмоционально-личностной сферы подростков 12–16 лет / С.Н. Никифорова, И.В. Грига // Психология образования в поликультурном пространстве. – 2025. – №2. – С. 25–33. DOI 10.24888/2073-8439-2025-70-2-25-33. EDN VFQOYW
10. Веретенникова К.С. Изучение особенностей проявления агрессивности и самоотношения подростков / К.С. Веретенникова, И.А. Курочкина //

Психология профессионального становления: сб. мат. Всерос. науч.-практ. форума. – Екатеринбург: РГППУ, 2024. – С. 27–35. EDN ZYZMUU

11. Аникина М.Е. Травля подростков в медиапространстве: анализ конфликтных ситуаций / М.Е. Аникина, З.К. Бойцова // Меди@льманах. – 2024. – №4. – С. 26–32. DOI 10.30547/mediaalmanah.4.2024.2632. EDN RJRJSG

12. Kjærvi S.L. The Impact of Media Violence, Narcissism and Sex on Reactive and Proactive Aggression in Adolescents: A One-Year Follow-Up Study / S.L. Kjærvi, N.D. Thomson, K.A. Fanti // Journal of Youth and Adolescence. – 2024. – Vol. 53. – P. 2679–2691.

13. Asanov K. The influence of mass media on the psychology of children and adolescents / K. Asanov // Bulletin of L.N. Gumilyov Eurasian National University. Journalism Series. – 2024. – Vol. 147. No. 2. – P. 97–105.